В.Э. Бойков

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

1. Эволюция идей политической социологии

Одной из исходных аксиом политической социологии является определение человека, которое дал еще Аристотель: «человек есть *политическое* животное». В современном понимании этот образно выраженный постулат означает, что человек является участником гражданского общества и свойственных ему политических отношений, и как субъект этих отношений он оказывается в центре исследовательского интереса политической социологии.

Не только классическая аксиома, но и другие трактовки реалий политической жизни – типов политического режима, власти, государства и т. д., сформулированные мыслителями далекого прошлого, показывают, что традиции политической социологии восходят еще к античности. Генезис формирования политической социологии, равно как политической философии, политической психологии, политологии и других взаимосвязанных научных дисциплин, имеет общую теоретико-методологическую основу. Ее составляют труды Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Ш.-Л. Монтескьё, К.-А. Сен-Симона, Дж. Локка, А. Фергюсона, Г.-В.-Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса и многих других виднейших основателей научных теорий и концепций, объясняющих «политическую анатомию» общества периода перехода от мануфактуры к промышленному производству. Это, кстати говоря, является одним из обстоятельств, размывающих границы между науками об обществе, что, впрочем, не столько затрудняет, сколько способствует их взаимному развитию. С точки зрения сложившейся в настоящее время классификации социальных и гуманитарных наук политическая социология стала превращаться в *относительно самостоятельную отрасль социологического знания* в начале XX в. Как представляется, это было обусловлено прежде всего потребностями политического управления, вызванными переходом от монархии к республиканским формам государственного устройства. Имеется в виду тот мощный импульс развитию политической социологии, который придали ей появление: гражданства (как постоянной правовой связи отдельных лиц с государством),

всеобщего избирательного права, политических партий; развитие местного самоуправления и многих других форм политических отношений. Политические нововведения продиктовали необходимость теоретического осмысления политических реалий современности и проверки обоснованности теорий и гипотез на эмпирическом уровне.

Начало этого процесса в литературе обоснованно связывают с исследованиями *систем политического господства и бюрократии*, осуществленными немецким историком, экономистом и социологом М. Вебером (1864–1920). Изучая историю и механизмы возникновения бюрократии в структурах государственного управления различных эпох, он выделял признаки идеального типа бюрократических систем, присущие государственному аппарату, политическим партиям, церкви, армии, крупным промышленным предприятиям. Среди выделенных признаков бюрократии – техническое совершенство осуществляемой ею управленческой деятельности, единство взглядов и ценностей чиновников, высокое развитие у них чувства служебного долга, беспристрастности, компетентности, истинного понимания государственных интересов и др. Но в реальности (и это отчетливо понимал Вебер) под видом государственных интересов чиновники могут отстаивать свои собственные корпоративные и индивидуальные интересы, проявлять стремление к достижению превосходства власти бюрократии над парламентом и обществом. Именно поэтому модель бюрократии М. Вебера представляет собой идеальный тип, по «лекалам» которого, с его точки зрения, необходимо выстраивать функционирование аппарата политического управления.

В социологическом анализе политических процессов сохранила свою актуальность *теория политических элит*, представленная в трудах итальянского политолога и социолога В. Парето (1848–1923), а также итальянского социолога и экономиста Г. Моска (1858–1941.). Одна из центральных идей этой теории состоит в том, что неорганизованным большинством населения той или иной страны правит политическая элита, составляющая своего рода политический или правящий класс. Этому классу априори чуждо обновление своего персонального состава за счет пополнения из других слоев населения; именно по причине замкнутости, отсутствия притока свежих сил происходит упадок культуры, снижается активность, утрачивается политическая гибкость; следствиями

деградации правящей политической элиты становятся забвение общенациональных интересов в системе управления обществом, застойные явления в решении политических задач, что неизбежно обусловливает политические и социальные конфликты.

Признанными основателями политической социологии являются русский исследователь М.Я. Острогорский (1854–1919) и немецкий ученый Р. Михельс (1876–1936), положившие начало социологическому изучению политических партий. В центре их внимания находились как внутренние закономерности функционирования партий, так и внешние отношения партий с государством и другими политическими институтами общества, с населением. Эти ученые зафиксировали и объяснили две взаимосвязанные метаморфозы партий, которые дали о себе знать еще в период становления многопартийных систем в Западной Европе и в США и ярко проявились в процессе их развития. Первая метаморфоза выражается в неизбежности олигархизации партий, т. е. в отрыве партийной верхушки и партийного аппарата от партийной массы; вторая метаморфоза тесно связана с первой и выражается в обособлении сугубо партийных интересов от общественных, становящихся разменной монетой в политической борьбе. Закономерности формирования и функционирования избирательной системы в демократических обществах политической элиты, партий, политического лидерства, групп давления обстоятельно рассматриваются в работах современных американских социологов С.М. Липсета, Р. Миллса, Т. Парсонса и др.

При рассмотрении исторических вех становления политической социологии следует иметь в виду, что ее содержание определялось не только новыми процессами, явлениями, «институтами» политической жизни, но и появлением перспективных направлений научного знания и критериев определения его достоверности. В этом плане на формирование политической социологии оказали большое влияние труды представителей американских ученых. Во многих из них, наряду с теоретико-методологическими концепциями социологического объяснения политических процессов, широко представлены материалы эмпирических исследований. Так, например, используя большую базу эмпирических данных, С.М. Липсет проанализировал зависимость электорального сознания и поведения избирателей от их социального статуса, уровня доходов, образования, местожительства и других показателей.

2. Развитие отечественной политической социологии

Поскольку политическая социология, особенно на уровне прикладных исследований общественного мнения по политической тематике, играет заметную роль в системе общественного контроля над властью, постольку она становится «партийной» наукой. В данном случае имеется в виду не столько зависимость ее методологии и результатов исследований от мировоззрения и политических симпатий конкретных социологов (хотя это тоже всегда имело значение), сколько влияние на социологическую науку политического режима и соответствующей ему идеологической атмосферы, в контексте которых осуществляются исследования. В частности, именно в силу гиперболизации принципа партийности было невозможно проведение объективного социологического анализа собственно политических отношений в нашей стране фактически до 90-х гг. XX в. Понятие классового подхода к научному анализу общественных явлений, теоретическая и методологическая строгость научного анализа общественных процессов отождествлялись с подчиненностью ученых социальных и гуманитарных наук государственной идеологии. И хотя начиная с 60-х гг. в СССР было официально признано эвристическое значение прикладной социологии (в 40-х – начале 50-х гг. она объявлялась «псевдонаукой»), возможность проведения исследований в политической сфере ограничивалась рамками исторического материализма, соответствием принципу руководящей роли КПСС в советском обществе. Знакомство отечественных ученых гуманитарного профиля с результатами исследований западных социологов происходило под флагом научной критики их концепций и противопоставления им марксистской социологии.

Тем не менее издание в 1972 г. переведенных на русский язык статей известных американских социологов, предназначенных только для научных библиотек*, а также книги А.В. Дмитриева о политической социологии США** расширило диапазон научных представлений отечественных социологов по проблемам, изучаемым в рамках политической социологии и категориальном аппарате. Соответственно *возросло внимание к трудам западных социологов*, появились публикации, в которых обобщалось научное наследие

* Американская социология. М., 1972.

** *Дмитриев А.В.* Политическая социология США. Л., 1973.

М. Вебера и других социологов, получивших широкое признание в мировой науке.

Следует подчеркнуть, что даже в таком прокрустовом ложе ортодоксально трактуемого марксизма-ленинизма отечественные социологи, отдавая дань идеологической апологетике, разрабатывали методологию и методику политических исследований, сохранивших актуальность по ряду направлений до настоящего времени. В их числе были *исследования политической активности*, особенно молодежи, результаты которых изложены в трудах В.Х. Беленького, Ю.Е. Волкова, В.Г. Мордковича, А.С. Капто, В.А. Смирнова, Е.А. Якубы. Политическая активность рассматривалась с точки зрения политического участия и развития форм самоуправления, что, заметим, заслуживает внимания применительно к проблеме формирования гражданского общества в нынешний период развития России. Ее проявления фиксировались в эмпирических исследованиях с помощью специально разработанной системы показателей, в числе которых: наличие интереса граждан к политическим событиям, регулярность выполнения ими общественных поручений, участие в деятельности общественно-политических организаций и др. На переднем плане социологических исследований того времени была также *партийно-политическая проблематика* – взаимодействие партийных органов с населением, эффективность политической пропаганды и агитации, качественный состав партийно-государственного аппарата и др.. В этом плане широкую известность получили публикации результатов исследований В.Г. Байковой, В.Э. Бойкова, Н.Н. Бокарева, В.П. Васильева, Д.М. Гилязитдинова, Е.В. Охотского, Ж.Т. Тощенко, Ф.Э. Шереги, Р.Г.Яновского и др. Не акцентируя внимания на научной обоснованности постулата «о возрастающей роли КПСС», эти авторы отмечали рост критических умонастроений в советском обществе по отношению к власти, бюрократизацию партийного аппарата, отрыв идеологической работы от жизни населения, разрыв между словом и делом в системе политического управления.

В 80-х гг. (в период «горбачевской перестройки») горизонты исследований в области политической социологии существенно расширились. Под научным руководством Т.И. Заславской, В.Н. Иванова, Ж.Т.Тощенко и других известных ученых началось интенсивное проведение социологических исследований: состояния массового политического сознания и поведения, особенностей

политической культуры разных категорий населения; общественного мнения о политическом курсе страны и других политических проблемах; рейтинга деятельности учреждений, нарождающихся неформальных политических групп и движений, отдельных политических личностей; ценностей политического сознания и др. Публикуемые результаты получали большой общественный резонанс. На основании материалов регулярных социологических опросов населения СССР, осуществленных по репрезентативным выборкам Центром социологических исследований АОН при ЦК КПСС (рук. – Ж.Т. Тощенко) в периодической печати и научной литературе были обнародованы выводы о нарастании политического отчуждения в стране, о широкой общественной поддержке идей политического плюрализма, о крахе официальной идеологии советского общества и др.[1].

Важной предпосылкой превращения политической социологии в относительно самостоятельную отрасль отечественной социологической науки стала ее активная институционализация, начавшаяся в конце 80-х гг. Это выразилось в ее включении в перечень научных специальностей, по которым осуществляется защита кандидатских и докторских диссертаций, в выпуске учебников по ее проблематике, в образовании научно-исследовательских структур, призванных исследовать социально-политические процессы в российском обществе. Так, например, в 1987 г. при Министерстве труда СССР и ВЦСПС был учрежден Всесоюзный (ныне Всероссийский) центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в 1989 г. – Центр социологических исследований Академии общественных наук при ЦК КПСС, в 1991 г. – Институт социально-политических исследований РАН. В середине 1992 г. из состава ВЦИОМ выделился Фонд «Общественное мнение» (ФОМ), появился ряд других социологических служб, осуществляющих на профессиональной основе исследования общественного мнения по политической проблематике. Создание новых социологических центров сопровождалось формированием оригинальных концептуальных подходов к изучению политической сферы общества, обогащением методики исследований, привлечением внимания СМИ к социологическому анализу политических процессов. Немаловажную роль в этом сыграли журналы «Социологические исследования»,

[1] См., напр.: Партия и партийный работник в современной политической ситуации // Информационный бюллетень / АОН при ЦК КПСС. М., 1990. № 1, а также № 5, 8, 9 и др.

«Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены», «Социология власти», «Социальная реальность» и др.

Формирование основных направлений развития отечественной политической социологии в 1990–2000-е гг. происходило в контексте социально-политических изменений в российском обществе. Характеризуя ее поступательное развитие в этот период, можно выделить несколько основных направлений, тесно связанных с потребностями общественно-политической практики.

Первое направление – *изучение электорального сознания и поведения избирателей.* Оно получило развитие в ходе выборных кампаний, которые, начиная с выборов народных депутатов СССР в 1989 г., приобрели, демократический характер. Уже к выборам первого президента России в 1991 г. политически не ангажированные социологические службы овладели научной методикой проведения репрезентативных опросов избирателей, навыками выявления типов электорального поведения на основе анализа социально-демографических характеристик и политических предпочтений граждан, оценки влияния различных факторов (в том числе латентных) на политические умонастроения людей, более-менее точного прогнозирования итогов выборов[1].

Второе направление – *исследования политической социализации населения в условиях реформирования политической системы российского общества*. В значительной мере его содержание созвучно с теорией «культурной травмы» переходного периода, которую обосновал П. Штомпка применительно к трансформационным процессам в странах Восточной и Центральной Европы. Авторами фундаментальных работ в этом плане стали Ю.А. Левада, Ж.Т. Тощенко, осуществившие на основе материалов многолетних социологических исследований анализ парадоксальности политического сознания российского населения, трансформаций социологического типа «советский человек», обусловленных переходным состоянием нашего общества, политического сознания и

[1] См. напр.: Выборы Президента России: социологический мониторинг // Политическая социология. М., 1991. № 6; Россия: партии, выборы, власть. М., 1996; *Преснякова Л.* Предвыборный пасьянс: те же плюс «Справедливая Россия» // Социальная реальность. 2007. № 4; *Сергеева Е.Я.* Российский электорат: проблема выбора и участия. М., 1996; *Бойков В.Э.* Электоральные настроения и их влияние на итоги выборов Государственной Думы пятого созыва // Социология власти. 2008. № 1 и др.

поведения россиян, их отношения к демократическим институтам[1]. В рамках этого направления проводятся исследования общественного мнения по политическим вопросам, адаптации населения к реформированию политической системы общества, ценностей политического сознания, состояния исторической памяти российского населения, политической самоидентификации различных категорий граждан, уровня политической напряженности и др.

Третье направление – *исследования процессов формирования гражданского общества и его взаимоотношений с государственной властью.* В работах М.К. Горшкова, В.К. Левашова, и ряда других авторов обстоятельно анализируются проблемы выбора стратегии политического развития России в контексте глобализации, эффективности функционирования государства, формирования социально-политической ситуации в обществе, отношения населения к конкретным институтам и органам государственной власти и др.[2].

Четвертое направление – *исследования институтов политической системы российского общества и функционеров публичной власти* – института президента, парламента и парламентаризма, политических партий и движений, аппаратов органов государственной власти (бюрократии), политической элиты, лоббизма и др. В рамках этого направления выявляются причины сохранения и усиления бюрократизма, состояние политического отчуждения в российском обществе, типологическое многообразие политической элиты, влияние групп интересов на власть и др.[3].

Разумеется, вся проблематика исследований в области отечественной политической социологии не ограничивается указанными направлениями, которые выделены, как было указано, по критерию ее связи с запросами реальной политической жизни. Эти направления попросту не получили бы развития без разработки теоретико-методологических основ и методического арсенала

---

[1] См.: *Левада Ю.* От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993–2000. М., 2000; *Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек: монография. М., 2008.

[2] См.: *Бойков В.Э.* Народ и власть. Результаты социологического мониторинга: 1999–2006 гг. М., 2007; *Горшков М.К.* Российское общество в условиях трансформации: Социологический анализ. М., 2000; *Левашов В.К.* Социополитическая динамика российского общества (2000–2006) М., 2007.

[3] См.: *Зеленко Б.И.* Политические партии и развитие гражданского общества в России. М., 2001; *Крыштановсая О.М.* Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. 2004. № 4; Российская элита: опыт социологического анализа. Ч. I и II. М., 1996.

прикладных исследований, что является относительно самостоятельным направлением формирования науки.

В связи с последним замечанием следует, в частности, отметить, что наряду с понятием «политическая социология» нередко используется понятие «социология политики»[1]. Но, как обоснованно отмечает Ж.Т. Тощенко, термин «социология политики» затрудняет определение границ, объекта и предмета социологического изучения политической действительности[2]. Во-первых, сама категория «политика» употребляется в нескольких смыслах: как сфера публичных действий и распределительных мер, как программа и методы действий, как деятельность органов государственной власти, связанная с достиженим конкретных целей и т. д. Во-вторых, политика представляет собой универсальный феномен, проявляющийся на всех уровнях и во всех сферах жизнедеятельности общества. Поэтому, например, во внутренней политике существует множество ее направлений – экономическая, социальная, культурная, информационная и др. Кроме того, почти любое аномальное общественное событие, затрагивающее интересы многих людей, становится очагом социальной напряженности и может приобрести политическую окраску. Свидетельством политизации экономических, социальных и иных проблем в российском обществе стали острые дискуссии о реформировании жилищно-коммунального хозяйства, вовлечении в торговый оборот сельскохозяйственных земельных угодий, о коммерциализации здравоохранения, образования и т. д.

Исходя из сказанного понятие «политическая социология» применительно к анализу содержания политической жизни выглядит более предпочтительным, чем понятие «социология политики», создающее возможность чрезмерно расширительного толкования предметного поля политических исследований. Понятие «политическая социология» нацеливает на изучение сущностных проблем властных отношений, реализации прав и свобод социальных групп и слоев, а также конкретных индивидов как членов гражданского общества.

---

[1] См.: *Ашин Г.К., Кравченко С.А., Лозанский Э.Д.* Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., 2001; *Амелин В.Н.* Социология политики. М., 1992; *Кола Доминик.* Политическая социология / Пер. с фр.М., 2001 и др.

[2] См.: Основы политической социологии: Учебник / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., Новгород, 1998. С. 10.